

ХРОНИКА

ПОСВЯЩЕННАЯ ФИЛОНОВУ

25 декабря в библиотеке Русского музея состоялась встреча с учениками П.Н. Филонова в связи с закрытием библиографической выставки, посвященной великому художнику. Выставка действовала около недели. Здесь можно было ознакомиться с изданиями, в которых имя Филонова упоминалось впервые, зарубежными книгами, посвященными его творчеству, а также был представлен перечень архивных материалов, рукописи художника и воспоминания о нем его сестры Е.И. Глебовой. Кроме этого, здесь были выставлены репродукция, палатра художника, несколько его фотографий, картина ученика Филонова Коваленко, изображающая смерть художника в блокадном Ленинграде.

Идея и осуществление такой выставки — собрать вместе материал, который может служить изучению жизни и творчества Филонова, конечно, может вызвать только горячее одобрение, но то, что она была доступна только сотрудникам музея и чрезвычайно узкому кругу лиц, в большой степени свело ее к событию в культурной жизни города крайне незначительному. Эта выставка напоминает о том, что живопись великого художника по-прежнему консервируется в запасниках музея и современному зрителю остается недоступной.

... Как почти всякий художник, Филонов часто говорил одно, а делал другое. И как большой художник он имел ^{идею} ~~идею~~ связи с различными традициями искусства и окружающим его миром, и поэтому картины Филонова чрезвычайно многозначны. Протавопоставляя себя на словах кубизму, он пользовался методом анализа и синтеза кубизма и развивал его по-своему. Протавопоставляя себя на словах всему искусству, он был, между тем, прямым продолжателем Врубеля, доводя до самостоятельного значения каждый элемент нерасчлененной у Врубеля пластической формы. И склонности

ВЫСТАВКА ХУДОЖНИЦЫ ЛЕПОРСКОЙ.

В декабре закончилась выставка А.А. Лепорской. В залах ЛОСХа демонстрировались фарфор, живопись и документальные фотографии 20-х и 30-х годов. Весь этот материал давал богатые поводы для размышлений. Прежде всего, Лепорской присуще чувство пластичности формы, а ее творчество ясно показывает близость русского авангарда к классицизму. Никаких признаков бутылочного ампира 30-х и 40-х годов! Словно и авангард, и классицизм — одноутробные дети искусства. Да, так оно и есть. Не часто рожались искусство и выявление формы предметов, часто эту рожницу хочется с предметов снять. И, видимо, не случайно Лепорская выставляла большое количество предметов, свободных от прикосновения краски.

Фотографии говорят, что художница училась у Малевича в Школке, а живопись поясняет, как это происходило. Изучалась природа, писали с натуры, ^{пейзажи} изучались предметы и изобразительные системы, работала над натюрмортом и человеческими фигурами в системе ^{платонизма} и кубизма, то есть изучалась параллельно и окружающий мир и способы его видеть, и методы изображения. Такая педагогика не столько образовывает, сколько воспитывает, оставляя за учащимися право выбора изобразительного языка и подводит его к горизонту самостоятельных исследований. Не случайно фотографии показывают роспись провинциального клуба, который расписать — то невозможно из-за его тесноты и безобразной архитектуры, но все же расписанный в 1924 году 15-ти-16-ти летними ребятами не хуже, чем это делал Тьеполо в замках и дворцах Аврены. Школа Малевича, очевидно, давала не выучку, а понимание формирования композиции из составляющих ее элементов, из чего следовал свободный подход к любому виду изобразительного творчества. Его ученики могли работать с одинаковой легкостью в станковой живописи, в монументальной, в графике, в фарфоре, в оформлении

лами выставок любого масштаба и назначения.

Несколько картин начала 30-х годов возмущат и сами по себе, и близостью к фигуративной живописи Малевича, и тем, что могло потом проявиться, да не проявилось...

В оформлении выставки художница смелости не хватало: подлумы и подставки под фарфор были окрашены водостойкой краской в голубые и серые тона и тем самым был введен цвет, который был не нужен. Там, где чистые белые сосуды проецировались зрительно на белые стены, возникала прекрасная ~~фония~~^{фония} объемов, плоскостей, форм и теней, рождаемых белым цветом и уходящих в него. Жаль, что не дал фарфору работать в полную силу.

Анорская - художник не большого дарования, но, очевидно, талантливый. Если ей не удалось сделать того, на что она была бы способна при иных обстоятельствах, то сделанного ею все же достаточно.

У.Д.

Под Знамя Прозвляющих Звезд

С 9 по 16 ноября 1978 года в выставочном зале Крымской астрофизической обсерватории состоялась выставка ленинградских художников М. Лившица, Алены, С. Сергеева, Вика, И. Тихомировой, В. Скрадениса.

Работы художников были с большим интересом встречены сотрудниками обсерватории и жителями научного городка, о чем свидетельствовали многочисленные записки в книге отзывов.

Часть своих работ художники передали в дар обсерваторской художественной коллекции и местному детскому саду.

Публикуемая ниже рецензия принадлежит молодому армянскому поэту Валерию Исаянцу.

В Крымской астрофизической обсерватории состоялась выставка шести ленинградских художников: С. Сергеева, И. Тихомировой, Вика, М. Лившица, Алены, В. Скрадениса. Выставка вызвала большой интерес ученых и сотрудников; специально посмотреть выставку приезжали представители организаций Симферополя: Союза художников, краеведческого музея. Экспозицию посетили многочисленные гости Обсерватории. Показ картин сопровождался воспроизведением классической музыки, органически их дополнявшей.

Удивительно свежее впечатление остается после просмотра экспозиции! Чистотой, законностью форм отличаются работы Алены ("Сад", "Портрет Вика" и др.). Вот крупные востры на фоне звездного неба. Они похожи на лучезарные светом кристаллы, таинное лирическое тепло. В картинах художницы наблюдается изящество пропорций, благородство линий и непередаваемая душевная тонкость. Мастерски владением кисти отличаются работы Сергея Сергеева. Нельзя сказать о преобладающем влиянии какого-либо художника на Сергеева. Но искусство Северного Возрождения наложило отпеча-

ток на его творчество. Основа колорита его картин — сознательная стилизация, с ясным просветленным взглядом, свойственным современному искусству. Таковы его "Фрукты у стены", "На тихом берегу", "Ожидание на набережной"...

Как и для всех представленных художников, для С.Сергеева характерна статическая лучезарность мягких тонов, — поиск "островка духа", выражение покоя и наполненного смыслом одиночества. В натюрмортах, пейзажах, портретах, представленных на выставке есть тенденция к созданию самостоятельной пластики формы, исходя из структуры самого предмета. И как достижения — подлинное создание таких форм. Так в своих натюрмортах С.Сергеев являет нам первообразы плодов. Художник занят также поисками новых форм в различной технике, в частности — в офорте. В них, аллегорических, из хаоса предвечного, освещенного высоким женственным началом, выступают ясные черты и формы.

Чистотой и поиском светится работа Вика "Натюрморт с лимонами". В его творениях можно проследить одновременно и монументальность, и элегичность. Они отличаются также замечательной лаконичностью форм и цвета. Светлым, мудрым настроением пронизывает его "двойной портрет", глубоко мотивированный внутренним миром и окружающей бытовой реальностью, "Натюрморт с астрами" — родственен работе Алены. Непререкаемо прекрасна "Ева", показанная в потоке времени, не замутненная им: на фоне окна, через которое виден несколько гетизированный, родной художнику город. В творчестве Вика есть духовное осознание города, дыхание мостовых, прозрачность белых ночей. В его картинах можно найти аналогии с героями и положениями книг Достоевского, А.Велого и других певцов города на Неве. Учитель Вика — глубоко продуманный и преодоленный Матисс.

Для представленных художников характерна фантастичность цвета, его неожиданные сопоставления на живописных плоскостях, его магия. В характер, в тайное тайных картин вводят нас цвет и линия. И то и другое у Вика достаточно совершенно, сюжеты же подсказаны самой современной жизнью,

созревшей для метаморфоз и опосредованной... Прекрасно смотрится в круглом конференц-зале его совершенно нетрадиционные, повисающие в воздухе на фоне распыляющегося в светлом дожде окна- "Мандраги".

Работы Ирины Тихомировой - сказочны, с элементами традиционной народной живописи. Удивляет всегда неожиданное размещение людей и предметов в пространстве, свойственное технике примитивизма, что делает ее работы ("Шукалово", "Карнавал", "Тоты") чистыми, непосредственными и впечатляющими. Это иррациональный фольклорный карнавал, где люди существуют в своей случайности, и в то же время во временной и пространственной закреплённости, очень по-своему представляемой художницей. Многие работы Ирины Тихомировой напоминают детские рисунки: здесь сцены городского быта, виды пригорода, фантастические положения. Но здесь, при всей непосредственности, в таком качестве свойственной только ребенку, есть надетское осознание и узнавание мира, находящее ясное живописное отображение. Удивительна пластика у Ирины: пластика движений, выразительный лиц, ландшафта. Характер ее безукоризненный в окончательной угаданности, узнаваемости ("Праздник цветов", "В деревне" и т.д.).

Интересна мужественная и фантастическая графика В. Суроденко. У Льюиса дробность современного мира дана через обобщенные образы народного быта, поверий, легенд, традиций. Многие его работы продолжают в графике искусство иконописцев. Творчество Льюиса основано на национальных, лубочных истоках песен, сказок. Его рисунки - причудливое переосмысление современности со старинной.

Много доброжелательных и восхищенных слов оставили в "Книге отзывов" посетители выставки. Представляется неоценимой инициатива организаторов-сотрудников Крымской астрофизической Обсерватории в создании условий для ее экспозиции. Хочется пожелать ее повторения в других городах Крыма.

Повидимому, это была первая квартирная выставка в наступившем новом году... Маленький переулочек. Посетители поднимаются по промерзшей, узкой, крутой лестнице, не доверяя маткам перильцам. И вот они в тесной квартирке, на редкость опрятной. И сразу рисунки и картины такой скорби и как будто жданные своих первых зрителей сорок лет! Сжимается сердце, хочется уйти туда, где свидетелей — и плакать.

Две девочки одереженными ручками вцепились в кошку, топор, который сейчас спустится — на безумные кошачьи глаза? на детские руки?.. Это одна из блокадных картин. Полуумная девочка в зеленой тряпке раскинула руки, ноги, танцует. Общество, как и положено придуркам, улаживает, кричит, — хохот без веселья. Это на тему "Моя товарищи по психбольнице".

Вдруг вдова. Обнаженный. Тяжелее пряди волос. Он кажется раненным в сердце. Название странное — "Брахнагорнет".

"Достоевский в Петербурге". Лестницы, процентщица, Раскольников и его незабвенная Сонечка... Вот стрижанная женщина в унзе смотрит на зрителя. Будничная, книжонки, жалкий быт — все угрожающе безумно молчит. Это "Автопортрет".

Морозенный, зритель смотрит на автора этих работ. Художница прижалась к стене, руки опущены, глаза закрыты, но каждое движение и выдох посетителя задевает ее.

Это Лейла Дмитриевна Никитина. Она рисует с семнадцати лет. Рисует много, страстно. Вся жизнь прожила в Ленинграде, в блокаду похоронила мать, сестру, она одна ^{среди} миллионов людей, — в одиночестве ищет искусством и для искусства.

Зритель открывает книгу отзывов:

"Очень рад, что все больше узнаю людей нашего "специфического" круга. "Моя мастерская", "Аскет и де-

вочка", "Голод" - вещи изумительные, говорят без капли лести, честное слово!"

"Считаю, что "Мертвы блокады" должны быть показаны на более представительной выставке".

"Отличие выгодное от наших современных "левых", "авангардных" художников - отсутствие навязчивого "стиля"....Единство творчества создается единством жизни творца".

"Спасибо, Федкич художник".

Посетитель не замечает, как спустился по лестнице, мимоюк квадратную арку дома и не сразу осознал, что и метро- направо...

Альберт Росин